Акад. И. Янжулъ.

Экономическое значеніе честности.

Типо-литогр. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Пименовская ул., с. д.
Москва — 1912.

Пров. 1958
„Пров 38“
Пр.
BJ
51

Оттискъ изъ журнала „Вѣстникъ Воспитанія“ (1912 г., № 4).

Библиотека ООН
Академии Наук СССР
745
39

Экономическое значеніе честности.

(Забытый факторъ производства.)

Весьма долго наука народнаго хозяйства, или политическая экономія, являлась, по господствующему мнѣнію исключительно наукой о богатствѣ, и факторами производства считались: трудъ, природа и капиталъ въ разныхъ комбинаціяхъ; но вотъ постепенно, почти съ возникновенія классической политической экономіи, или точнѣе—со временъ Адама Смита, начинается дифференціація этихъ понятій. Рядомъ съ матеріальной природой выступаетъ на сцену и духовная природа производителя, либо простое наблюдеіе указываетъ, что размѣръ производства и качество его зависятъ въ значительной степени отъ образованія и обученія самого производителя. Этотъ какъ бы забытый факторъ духовной природы человѣка въ свою очередь раздѣляется на двѣ части: на разумъ, въ тѣсномъ смыслѣ, развиваемый образованіемъ или просвѣщеніемъ, и нравственность, или душевную мораль человѣка.

Извѣстный англійскій ученый Пальгрэвъ (Palgrave) въ своемъ Словарѣ политической экономіи говоритъ по этому поводу слѣдующее: «*Разумъ* (intelligence), который направляетъ теперь примѣненіе труда къ землѣ и капиталу, *сдѣлался нынѣ факторомъ первостепенной важности*.. Почти во всей экономической литературѣ этотъ

четвертый факторъ (въ добавленіе къ старой тріадѣ— тремъ основнымъ факторамъ производства) нынѣ уже признается, хотя еще не сговорились о точномъ терминѣ для его обозначенія: иногда онъ подводится подъ промышленную организацію, иногда подъ *управленіе* (завѣдываніе), иногда какъ бы составляя особую *разновидность труда*» [1]).

Edwin Cannan въ своей теоріи и исторіи производства и распредѣленія утверждаетъ, что Адамъ Смитъ, нѣтъ сомнѣнія, въ позднѣйшей части своего труда желалъ показать, что «пропорціи или отношенія ежегоднаго продукта къ числу его потребителей должны регулироваться двумя различными обстоятельствами: во-первыхъ, искусствомъ, умѣніемъ и разсужденіемъ, съ которыми трудъ вообще прилагается къ дѣлу, и, во-вторыхъ, пропорціей между числомъ тѣхъ, которые употребляютъ время въ полезномъ занятіи, и тѣхъ, которые имъ совсѣмъ не занимаются [2]).

По мнѣнію Cannan'a, Адамъ Смитъ въ этомъ мѣстѣ исходитъ какъ бы изъ современной точки зрѣнія. Требовалось лишь добавить что-либо упущенное и довести причины до ихъ начала. Вмѣсто того, послѣдующіе экономисты сущность производства расчленили на три изобрѣтенныя ими условія, упустивши одинъ готовый факторъ (вліяніе этики).

Затѣмъ, однако, постепенно въ науку, прежде матеріальную, внѣдряется духовный факторъ, и образованіе вмѣстѣ съ нравственностью начинаетъ, по мнѣнію ученыхъ, играть въ производительности труда и экономикѣ не меньшую роль, чѣмъ трудъ или капиталъ въ тѣсномъ смыслѣ. Сдѣлаемъ по этому поводу обзоръ современныхъ воззрѣній. Согласно, напр., уже указанному Словарю Пальгрэва, соединяющему всѣ наличныя экономическія силы

[1]) См. *Palgrave's* Dictionary of Political Economy. V. 3, p. 215.

[2]) См. *Edwin Cannan.* „A. History of the Theories of Production and Distribution in English Political Economy from 1776 to 1848". London, 1893. Ch. II, p. 32, and fol.

Великобританіи, производительность труда зависитъ отъ трехъ условій:

I. Сила.
II. Искусство.
III. Прилежаніе.

Подъ первымъ разумѣется—физическая сила и нервная энергія. Онѣ различаются по національностямъ.

Второе—искусство—зависитъ отъ обученія или степени и рода образованія.

Третье — прилежаніе — зависитъ отъ *нравственной добросовѣстности* въ трудѣ...[1])

Любопытно, что, по мнѣнію англійскаго Словаря, первое мѣсто здѣсь занимаютъ нѣмцы, ибо англичане—наиболѣе «*усердно лѣнивый*» народъ въ мірѣ («The most diligent lazy people»). Въ утѣшеніе, впрочемъ, замѣчается, что время измѣняетъ это свойство труда, какъ это случилось, напр., съ шотландцами, бывшими прежде также большими лѣнтяями. Впрочемъ, заработная плата тамъ за послѣднее полстолѣтіе, по замѣчанію автора Словаря, сильно увеличилась, а пьянство уменьшилось.

Весьма естественно, что спеціальный журналъ этики, такъ называемый «International Journal of Ethics» (vol. VII, Jan. 1897, p. 191), сообщаетъ по данному поводу, что прежде всего самое опредѣленіе науки народнаго хозяйства подъ новыми вліяніями успѣло измѣниться: если прежде политическую экономію называли наукой, изслѣдующей законы производства и распредѣленія богатства, то проф. Marshall опредѣляетъ ее нынѣ «изученіемъ человѣческихъ дѣйствій въ обыкновенной дѣловой жизни» (in the ordinary business of life): она изслѣдуетъ, какъ человѣкъ получаетъ доходы и тратитъ ихъ [2]). Одинаково

---

[1]) См. „Efficiency of Labour“. *Palgrave's* Dictionary of Political Economy, vol I, p. 682.

[2]) См. въ указанномъ выше журналѣ: „The Restoration of Economics to Ethics“ by *Charles J. Devas.*

проф. Smart въ концѣ своей книги «Studies of Economics» утверждаетъ какъ фактъ, что «*этика и экономика—признаются*, будто бы, *теперь всѣми—состоятъ между собою въ близкихъ отношеніяхъ*».

Въ томъ же родѣ развиваютъ вопросъ и другіе новѣйшіе экономисты, все болѣе и болѣе связывая неразрывными узами науку народнаго хозяйства съ наукой о нравственности. Напр., американскій проф. Hadley пишетъ въ своей «Economics»: «Ни одинъ экономистъ съ именемъ (of reputation) въ настоящее время не можетъ игнорировать этическую сторону предмета, какъ пятнадцать лѣтъ тому назадъ... Вмѣсто утвержденія полной независимости экономики отъ этики, современный экономистъ... настаиваетъ на тѣсной связи между этими двумя науками. Онъ утверждаетъ, что «*ничто не можетъ быть экономически благодѣтельно, что этически дурно*, по той причинѣ, что такое экономическое благо было бы лишь преходяще (кратковременно)»...

«Экономистъ долженъ понимать этическое значеніе (bearings) результатовъ, которые онъ обсуждаетъ» («Int. Journal of Ethics», vol VII, Jan. 1897, p. 191).

Въ томъ же самомъ американскомъ журналѣ этики помѣщена замѣчательная статья Мэкензи, опять трактующая вопросъ объ отношеніяхъ этики къ экономикѣ. «Авторъ начинаетъ,—говоритъ онъ,—съ разсмотрѣнія опредѣленія слова «богатство» драгоцѣнными металлами или продуктами земли; классическая же школа подъ именемъ «богатства» уже понимаетъ всѣ матеріальныя годности полезныя для человѣка. Наконецъ, современное опредѣленіе таково, что подъ словомъ «богатство» понимается всякій предметъ (матеріальный или нѣтъ), который полезенъ и способенъ быть обмѣниваемъ».

Но и это опредѣленіе, добавляетъ Мэкензи, крайне несовершенно, и существуетъ много исключеній отъ возможности обмѣна, хотя и нѣтъ сомнѣнія въ полезности этихъ предметовъ (напр., дорòги и каналы). Но другое

опредѣленіе прямо отожествляетъ «богатство» съ «цѣнностью» (value). Наконецъ, существуютъ лица, которые склонны экономику превратить въ *науку о благосостояніи*, скорѣе нежели богатство, (наприм., извѣстный Ruskin и даже будто бы нѣмецкій ученій Roscher, который говоритъ въ одномъ мѣстѣ: «Ausgangspunkt wie Zielpunkt unseres Wissenschaft ist der Mensch»... Въ новомъ направленіи экономистовъ относительно постановки вопросовъ народнаго хозяйства замѣчается также стремленіе на первое мѣсто выдвинуть «потребленіе вмѣсто производства». Потребленіе, по словамъ Мэкензи, «является фундаментальнымъ пунктомъ экономической науки».

Съ этой точки зрѣнія самую науку экономики можно назвать «*наукой о потребляемомъ добрѣ*».

Наконецъ, проф. Marshall, замѣчаетъ тотъ же авторъ, «выдвинувши *уничтоженіе бѣдности* впереди увеличенія богатства, какъ наиважнѣйшую задачу экономики, сдѣлалъ, по мнѣнію автора, съ этической точки зрѣнія крупный шагъ впередъ...[1])

Извѣстнѣйшій знатокъ быта современныхъ англійскихъ рабочихъ, посвятившій его изученію огромный трудъ въ десятокъ большихъ томовъ, Charles Booth (не слѣдуетъ смѣшивать съ одноименнымъ генераломъ Бутсъ), высказываетъ слѣдующее рѣшительное и опредѣленное мнѣніе о значеніи нравственности въ производительности труда. Говоря сначала о *вліяніи здоровья* на спросъ и оцѣнку *его* труда и обоюдную ихъ зависимость, авторъ далѣе продолжаетъ: «*интеллектуальное* качество въ той же самой мѣрѣ оказываетъ твердое и постоянное вліяніе на занятія рабочаго... Безграмотный человѣкъ, какъ бы здоровъ онъ ни былъ, не сдѣлается механикомъ (mechanical engineer)...»

«Въ моральныхъ качествахъ,—продолжаетъ дальше

---

[1]) См. „Internationa Journal of Ethics“, vol. 3, april, 1893, p. 281, 284, 295.

Бутсъ,—мы находимъ причины неправильностей въ занятіяхъ рабочихъ; физическія и умственныя способности опредѣляютъ положеніе человѣка въ промышленности... Но при этомъ *большое вліяніе оказываютъ и нравственныя качества работника* .. «*Несомнѣнно*, невоздержность, безчестность, лѣнь, небрежность, беззаботность, неаккуратность, непривычка къ повиновенію и ссорливость,— всѣ качества, которыя, соединяясь вмѣстѣ, дѣлаютъ человѣка недостойнымъ довѣрія, «mauvais sujet»,—являются *«неизмѣннымъ источникомъ экономической слабости»* [1]).

Личныя причины неправильностей и непостоянства рабочаго связаны тѣсно съ его промышленной производительностью .. «Когда требуется высокая техническая ловкость и выучка, тогда мало имѣетъ значенія поведеніе рабочаго (т.-е. значеніе нравственности его отходитъ на задній планъ); *в противномъ же случаѣ нравственная аттестація имѣетъ прямо рыночную цѣну.*»

«Говоря въ концѣ книги о цѣнѣ труда, почтенный авторъ утверждаетъ прямо, что если значеніе нѣкоторыхъ добродѣтелей, какъ вѣрность, честность, преданность, могутъ еще до извѣстной степени подвергаться сомнѣнію, то добросовѣстность, аккуратность и трезвость, *не менѣе искусства и силы*, имѣютъ относительно рабочаго *рыночную стоимость* [2]).»

Но ни одна изъ добродѣтелей, создающихъ наиболѣе богатства въ странѣ, не имѣетъ такого крупнаго значенія, какъ честность. Безъ довѣрія, которое на ней покоится, не можетъ развиваться ни промышленность, ни торговля. Поэтому всѣ цивилизованныя государства считаютъ своимъ долгомъ обезпечить существованіе этой добродѣтели самыми строгими законами и требовать ихъ исполненія. Здѣсь разумѣется: 1) честность, какъ исполненіе обѣщанія, 2) честность, какъ уваженіе чужой соб-

[1]) См. „Life and Labour of the People in London". ed. by *Charles Booth*. Vol. IX, p. 333, 334.

[2]) Ibid. стр. 338, 339, 404—411.

ственности, 3) какъ уваженіе къ чужимъ правамъ и 4) какъ уваженіе къ существующимъ законамъ и нравственнымъ правиламъ.

Разумѣется, при этомъ важномъ значеніи всѣхъ видовъ честности для экономическаго преуспѣянія страны она сильно проигрываетъ при отсутствіи или слабомъ примѣненіи въ ней данной добродѣтели. Къ сожалѣнію, со всѣхъ сторонъ слышатся жалобы именно на недостатокъ развитія честности въ торговыхъ и промышленныхъ отношеніяхъ нашего отечества, т.-е. Россіи, отчего, можетъ быть, и падаетъ въ ней благосостояніе въ одинаковой степени съ недостаткомъ просвѣщенія. Сколько бы школъ въ Россіи ни настроили, но пока не поднимется у насъ развитіе и значеніе честности, нельзя ожидать успѣшнаго хода общаго благосостоянія, составляющаго эту важнѣйшую цѣль науки народнаго хозяйства.

Приведемъ по этому поводу свидѣтельства самыхъ различныхъ категорій лицъ изъ разнообразнаго рода занятій. Вотъ что, напримѣръ, говоритъ обыкновенный путешественникъ изъ своихъ наблюденій въ Швейцаріи:

«Недавно въ русскихъ газетахъ разсказана была маленькая, но характерная для нашего отечества исторія. Предпріимчивые люди завели молочное хозяйство въ окрестностяхъ Петербурга. Дѣло чрезвычайно выгодное въ виду непомѣрныхъ цѣнъ въ столицѣ на молочные продукты. Но возникли неожиданныя препятствія: ни одинъ кувшинъ не возвращался съ желѣзной дороги на ферму; либо они совсѣмъ пропадали, либо новые дорогіе металлическіе кувшины замѣнялись старыми, негодными. Пришлось бросить выгодное предпріятіе. Кто долго живалъ за границей-невольно спроситъ себя: возможенъ ли такой случай по ту сторону Вержболова? Возьмите для примѣра маленькую Швейцарію. Здѣсь отношенія между продавцомъ и покупателемъ установились на почвѣ взаимнаго довѣрія. Здѣсь часто и понятія не имѣютъ о залогахъ, задаткахъ и тому подобныхъ гарантіяхъ, а кредитъ

самый широкій. Въ каждой лавкѣ вамъ легко дадутъ на руки сифоны, корзины, бутылки и т. д. и только попросятъ вернуть ихъ при удобномъ случаѣ. Зато и покупателю не придетъ въ голову присвоить занятую вещь или по лѣни не возвратить какой-нибудь сифонъ. На почвѣ этого взаимнаго довѣрія распространена взаимная услужливость, такъ облегчающая жизнь. Въ аптекахъ и магазинахъ незнакомые торговцы и приказчики предлагаютъ вамъ зонтики въ дождливую погоду, чистятъ платье, когда вамъ случается падать съ велосипеда, приносятъ стаканъ вина, когда вы просите воды въ жаркіе лѣтніе дни, и т. д. Если хотите, считайте эти любезности утонченнымъ средствомъ для привлеченія публики, такъ какъ покупатель охотнѣе зайдетъ въ ту лавку, гдѣ ему оказали услугу. Тѣмъ не менѣе подобная реклама крайне удобна для публики и очень культурна. Услуги оказываютъ и не одни торговцы».

«Хорошо чувствуешь себя въ странѣ, гдѣ честность, какъ стихія, образуетъ родъ нравственной атмосферы. Въ окрестностяхъ швейцарскихъ городковъ повсюду разбросаны виноградныя лозы, унизанныя золотистыми гроздьями; вдоль ничѣмъ не огороженной дороги растутъ въ изобиліи сливы, яблоки, груши. И никому не приходитъ въ голову попользоваться этимъ богатствомъ: *уваженіе къ чужой собственности проникло въ плоть и кровь швейцарскаго населенія.* Зато если случается кража, то штрафъ очень великъ: за одну кисть сорваннаго винограда взыскивается отъ шести до пятнадцати франковъ. И что же? Кѣмъ чаще всего совершается этотъ родъ преступленія? Пріѣзжими иностранцами, среди которыхъ не мало и нашихъ соотечественниковъ, учащихся въ швейцарскихъ университетахъ».

«Чѣмъ объяснить эту сравнительно высокую честность этого маленькаго народа? Она объясняется, конечно, историческими причинами, отсутствіемъ тяжелыхъ формъ народнаго рабства, строгою религіозною дисциплиной, дав-

нимъ просвѣщеніемъ и т п. Грѣхъ завидовать, но невольно хочется видѣть тѣ же нравы и въ родной странѣ»!.. «Недѣля», № 46, 1901. «Честный народъ». Письмо изъ Швейцаріи.

Мы не будемъ приводить общеизвѣстные факты нашей нечестности и лжи, напримѣръ, умышленную засоренность нашихъ хлѣбовъ, экспортируемыхъ за границу, что въ значительной степени роняетъ ихъ цѣну; но даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ наука спѣшитъ на помощь сбыту и предлагаетъ разные полезные пріемы, возвышающіе сохранность и цѣну продуктовъ, какъ, напр., полезнѣйшее изобрѣтеніе такъ называемыхъ *холодильниковъ* (Refrigerator) для перевозки и сохранности всѣхъ легко портящихся товаровъ, которые даютъ возможность бѣдному населенію Европы за 10.000 верстъ или болѣе—изъ Австраліи—получать свѣжее мясо и нѣжные фрукты (напр., персики) по относительно недорогой цѣнѣ, у насъ умудрились обратить въ орудіе обмана, раньше чѣмъ развелись самые холодильники въ достаточномъ количествѣ!? «Торгово-Промышленная Газета» отъ 18-го января 1908 г. за № 15 сообщаетъ по этому предмету слѣдующее:

«Какъ извѣстно, цѣль холодильниковъ заключается въ томъ, чтобы путемъ поддержки ровной прохладной температуры сохранять скоро портящіеся товары въ свѣжемъ видѣ... Практика, однако, доказала, что хотя яйца въ холодильникѣ при правильной поддержкѣ температуры и сохраняются безъ особой порчи, но далеко не безъ ущерба для ихъ качества: яйца теряютъ свой блескъ и цвѣтъ, подсыхаютъ и въ нихъ очень часто образуется «подлежка» (приближеніе желтка къ скорлупѣ) и при ѣдѣ отъ нихъ отдаетъ затхлостью... И вотъ весеннія и лѣтнія дешевыя яйца начали сбываться осенью и зимой по повышенной, конечно, цѣнѣ. Особенности наружнаго вида яицъ не замѣтны мелкому потребителю-неспеціалисту, и благодаря этому возникла въ широкой степени продажа холодильниковыхъ яицъ за свѣжія, иначе—фальсификація. Между

тѣмъ недостатки холодильниковаго яйца уже чувствуются потребителемъ. Считая ихъ сперва свѣжими, т.-е. недавней носки,—и разувѣрившись въ этомъ, иностранецъ-потребитель начинаетъ съ подозрѣніемъ относиться къ русскимъ яйцамъ вообще и предпочитаетъ имъ товаръ изъ другихъ странъ... Такое непріязненное отношеніе,—продолжаетъ офиціальная газета,—къ нашимъ яйцамъ за границей уже успѣло неблагопріятно отразиться на нашемъ экспортѣ. Въ будущемъ оно даже грозитъ подорвать сбытъ одного изъ важнѣйшихъ продуктовъ нашего сельскаго хозяйства...»

Разумѣется, за всякой фальсификаціей или пониженіемъ достоинства товара, слѣдуетъ уменьшеніе его сбыта, отъ котораго прежде всего страдаютъ сами фальсификаторы,—въ данномъ случаѣ мы сами.

Та же самая офиціальная газета «Торгово-Промышленная» въ № 38 отъ 16-го февр. 1906 года приводитъ еще цѣлый рядъ подобныхъ примѣровъ, какъ мы себя наказываемъ за недобросовѣстность: покупая, напримѣръ, у англичанъ простой деготь (Duotal) по 50 коп. за 25 гр., мы потому, вѣроятно, не обращаемся къ своему отечественному производству этого простого продукта, что ему не довѣряемъ; съ другой стороны, полная вѣра въ качество и добросовѣстность англійскаго товара и его поставщиковъ!!

Вотъ другой, не менѣе сильный примѣръ изъ иного царства природы, получаемаго въ Россіи. «Свобода обращенія у насъ шлиховаго золота была введена вопреки совѣта золотопромышленниковъ, которые на своихъ съѣздахъ самымъ категорическимъ образомъ высказывались противъ нея. Практика показала, что они были правы: на почвѣ новаго закона развилось неуваженіе къ чужой собственности. Кража и хищничество достигли предѣловъ, никогда прежде не видѣнныхъ: появились цѣлыя полчища нелегальныхъ скупщиковъ, обезцѣнивающихъ золото. Все это приводитъ къ тому, что крупная промышленность

уступаетъ мѣсто мелкой хищнической, да и какъ ей не падать?! Сколько времени, энергіи и денегъ долженъ убить нашъ золотопромышленникъ на хлопоты по отводу, на подготовку площадей... И вотъ, когда наконецъ все у него готово и можно начинать работу, площади систематически уже расхищаются. Понятно, что при такихъ условіяхъ у всякаго опустятся руки. Англичане, добывающіе золото въ Забайкальѣ, давно вынуждены были забросить розсыпи и работаютъ теперь только въ рудникахъ, гдѣ есть хоть относительная возможность надзора. По той же причинѣ закрываются розсыпи и въ Алтаѣ...» («Торг.-Пром. Газ.», 5-го февраля 1906 г., № 30).

Какую сторону, далѣе, мы ни взяли бы въ русскомъ хозяйствѣ и бытѣ, мы всегда видимъ одно и то же: воровство, обманъ и желаніе поживиться чужою собственностью, притомъ чуть ли не съ общаго одобренія. Если коснуться, напр., желѣзныхъ дорогъ, то нельзя не вспомнить одного нашего больного мѣста—*безбилетныхъ пассажировъ*; какъ извѣстно, на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ приходится вести тяжелую и, какъ показываетъ опытъ, безрезультатную борьбу, какъ съ *зайцами*, такъ и съ кондукторами, за спиной которыхъ дѣйствуютъ часто и начальники станцій. Ревизія поѣздовъ обслуживается между тѣмъ сложнымъ, разношерстнымъ должностнымъ аппаратомъ, конечно, дорого стоящимъ:

1) чиновники государственнаго контроля,
2) ревизоры движенія поѣздовъ,
3) ревизоры станціоннаго счетоводства и т. д., и т. д.

«Въ заботахъ объ искорененіи «заячьяго» засилья министерство путей сообщенія установило еще въ 1898 г. порядокъ вознагражденія ревизующихъ лицъ и кондукторовъ разными взысканіями и штрафами съ безбилетныхъ пассажировъ и пр. Но все это мало, повидимому, помогаетъ, и жалобы на то же зло раздаются и нынѣ повсюду, а недоборъ государственныхъ доходовъ съ же-

лѣзныхъ дорогъ, понятно, отражается вѣдь на карманѣ всего русскаго народа»!!. («Новое Время», 3 іюня 1908 г., № 11574).

Эти примѣры можно было бы увеличить легко хоть до тысячи и удивляться только находчивости русскаго человѣка къ обману и несоблюденію чужихъ правъ, какъ будто отсюда никто ничего не теряетъ... Мы ограничимся отрывкомъ еще изъ одного, только новѣйшаго, весьма остроумнаго газетнаго фельетона «О честности и интендантахъ» г-на Зарина («Биржевыя Вѣдомости», 24 февр. 1912 г.):

«Я читалъ одинъ англійскій разсказъ, говоритъ авторъ, полный драматическаго интереса, построенный на томъ, что дѣвушка нашла распечатанное письмо на имя своего жениха, очевидно, оброненное имъ, и не успѣла въ тотъ же день передать ему это письмо. Создалось драматическое положеніе: если у него мелькнетъ только мысль, что она заглянула въ конвертъ,—она не перенесетъ и разрывъ неизбѣженъ. Задержать письмо и не отдать его вовсе—совсѣмъ нечестно!!?»

«— Дурацкій разсказъ,—сказала одна почтенная дама,—прочла бы письмо, и дѣлу конецъ.»

«Въ другомъ англійскомъ разсказѣ отецъ говоритъ съ ужасомъ про своего сына. «вчера во время игры въ крокетъ онъ передвинулъ шаръ погою»!..

«У насъ такой почтенный отецъ сказалъ бы смѣясь: «вотъ, шельмецъ, передвинулъ ногою шаръ, и хоть бы кто замѣтилъ!»

«Родители, играя съ дѣтьми въ дурачки, для оживленія игры завѣдомо кроютъ невѣрно, подглядываютъ въ карты, сбрасываютъ негодныя.»

«За вечернимъ чаемъ въ одномъ обществѣ инженеръ добродушно говорилъ хозяйкѣ:

«— Кладите изрядную связку ключей на счетчикъ, и онъ будетъ показывать на 30 процентовъ меньше!»

«— Мы это всегда такъ дѣлаемъ,—подтвердила гостья,—

только надо это дѣлать послѣ 7 часовъ вечера, а не то можетъ заглянуть контролеръ.»

«Молодой присяжный повѣренный въ кабинетѣ хозяина послѣ обѣда оживленно разсказываетъ, какъ можно должать и оставаться неуязвимымъ отъ кредиторовъ.»

«— Главное, не берите повѣстокъ. Вы должны получить ее завтра. Выпишитесь въ Лугу и переѣзжайте на день въ гостиницу, тамъ выпишитесь въ Кострому и съѣздите въ Гатчину, а изъ Гатчины домой. Пусть васъ ищутъ. Имущество надо всегда переписать на чье-нибудь имя. И живите спокойно!»

«И адвокатъ, и хозяинъ, и гости весело смѣются.

«Мнѣ кажется, нѣтъ ни одной страны, гдѣ бы съ такимъ жаромъ и такъ много говорили о честности, какъ въ Россіи, и гдѣ бы не понимали ее столь своеобразно, какъ у насъ.»

«Въ Америкѣ, оказывается, за повторную кражу вора можно присудить къ 30, къ 50 годамъ тюремнаго заключенія, и никого эта строгость не смущаетъ.»

«У насъ сейчасъ судятъ партію за партіей интендантовъ, присуждая ихъ къ 2—3 годамъ арестантскихъ ротъ, и эти приговоры уже начинаютъ казаться слишкомъ суровыми и неясной тревогой безпокоятъ всѣхъ.»

«И это понятно. Несчастные интенданты являются «козломъ отпущенія»; выхватили ихъ и казнятъ, какъ «искупительныя жертвы» за всѣхъ!!»

«Кто Богу не грѣшенъ, Царю не виноватъ. Одиннадцатую заповѣдь знаете: не зѣвай! Не обманешь, не продашь. Не клади плохо, не вводи вора во грѣхъ!»

Въ одномъ изъ возникшихъ въ Петербургѣ и недолго существовавшихъ, къ сожалѣнію, изданій (въ № 13 «Маленькой Газеты» за 17 янв. 1906 г.) появилась интересная замѣтка по весьма важному вопросу о вредѣ обмана и лжи. «Жизнеспособность народа,—какъ совершенно правильно говоритъ авторъ статейки, не имѣвшей подписи,— зависитъ отъ его любви къ правдивости. Если народъ

будетъ состоять изъ купцовъ-обманщиковъ, изъ недобросовѣстныхъ ученыхъ, которые станутъ прилаживать науку къ своимъ выводамъ, изъ пристрастныхъ мыслителей, изъ политиковъ, для которыхъ хорошо всякое средство побороть противника, изъ людей, готовыхъ предать и продать, то такой народъ обреченъ на гибель...» «Наше поколѣніе отравлено ложью,—продолжаетъ неизвѣстный авторъ,—важно спасти ближайшее поколѣніе, любовь къ правдѣ слѣдуетъ развивать съ дѣтства... Необходимо обратить вниманіе въ этомъ отношеніи на школу, въ которой нынѣ тотъ, кто ловко обманулъ учителя, считается молодцомъ...».

Ложь и обманъ на самомъ дѣлѣ играютъ слишкомъ большую роль въ русской жизни (и даже дѣтей въ школахъ—подсказки, списываніе, отвѣты за товарищей и т. п.) и грозятъ уничтожить и парализовать все благо отъ всѣхъ производимыхъ реформъ [1]).

---

[1]) Сами студенты начинаютъ сознавать послѣднее время все страшное зло обмана и лжи. Недавно „Веч. Вр.“ 12 марта с. г. сообщало, что

„10 марта въ электротехническомъ институтѣ императора Александра III состоялась сходка, созванная для выясненія той помощи, которую сами студенты могли бы оказывать профессурѣ въ борьбѣ съ массовыми злоупотребленіями, въ борьбѣ съ несамостоятельнымъ выполненіемъ чертежей, проектовъ, со сдачей экзаменовъ чрезъ подставныхъ лицъ и пр.

Послѣ продолжительныхъ преній сходка большинствомъ 142 голосовъ приняла слѣдующую резолюцію:

„Сходка обращается къ совѣту професоровъ съ просьбой усилить детальное ознакомленіе руководителей надъ выполненіемъ чертежей и проектовъ, принимая во вниманіе, что полное запрещеніе чертежной работы на дому не только можетъ удлинить срокъ выполненія проектовъ, но и понизитъ ихъ качество. Съ своей стороны студенты организуютъ товарищескій судъ, который, установивъ фактъ „заказыванія“ проектовъ, имѣетъ право предложить студенту оставить институтъ на срокъ до 1 года, либо по новому заданію передѣлать работу. Въ случаѣ же неподчиненія дѣло переносится товарищескимъ судомъ въ совѣтъ професоровъ“.

Наша общественная, какъ и личная, этика—увы!—немногимъ отличается отъ этики холопа! Какъ слуга считаетъ непредосудительнымъ обмануть барина, въ то время какъ стыдится иногда надуть своего брата, такъ и чиновникъ вретъ предъ своимъ начальствомъ; мы всѣ считаемъ чуть ли не за прямую заслугу обмануть правительство, воспользоваться и злоупотребить казенными средствами; недобросовѣстное исполненіе казенной работы не налагаетъ у насъ на человѣка той печати недоброкачественности, какою онъ клеймится во всѣхъ культурныхъ странахъ... «Въ этомъ отношеніи,—какъ вѣрно отмѣтилъ одинъ англичанинъ, писавшій много о русскихъ національныхъ чертахъ и недостаткахъ,—въ Россіи совершенно отсутствуетъ общественное мнѣніе»... И дѣйствительно, послѣднее гораздо болѣе склонно покарать кого-либо за нелиберальныя, напр., мнѣнія, чѣмъ за безчестность и недобросовѣстность... Упомянутый англичанинъ (писавшій подъ псевдонимомъ «Ланинъ») для иллюстраціи нашей непонятной для иностранца терпимости къ проявленіямъ лжи и обмана приводитъ такіе образцы изъ поведенія, напр., нашихъ литераторовъ, которые были бы совершенно невозможны на Западѣ. «Закредитовать статью въ одномъ журналѣ и продать ее другому, на это пускались, согласно сообщаемымъ имъ фактамъ, даже корифеи русской литературы!.. О томъ же писателѣ сообщается англичаниномъ рядъ, можетъ быть, невинныхъ, по нашимъ воззрѣніямъ, но непростительныхъ въ глазахъ иностранцевъ случаевъ обмановъ пріятелей. Приглашенъ къ нему, наприм., на дачу подъ Петербургомъ былъ Бѣлинскій съ пятью другими литераторами, которымъ обѣщанъ вкусный обѣдъ, приготовленія повара, котораго хозяинъ прославляетъ какъ генія въ кулинарномъ искусствѣ!.. Гости пріѣзжаютъ къ условленному часу, а хозяина нѣтъ дома и нѣтъ обѣда, а поваръ, по словамъ лакея, сидитъ въ сосѣднемъ кабакѣ, и это, добавляетъ въ своей книгѣ «Ланинъ», случалось съ тѣмъ же лицомъ не разъ!!..»

Библ...

Подобные случаи мелкаго надувательства припомнитъ изъ своей жизни каждый россіянинъ, и мы собственно даже не привыкли придавать имъ значенія... Обѣщать придти въ извѣстный день и не придти, даже не считается у насъ обманомъ; получить за кого-либо деньги и самому ихъ растратить—лишь маленькая неловкость...[1]) Взять книгу и не отдать—это отнюдь не воровство... Неисполнить обѣщаннаго—самое естественное явленіе; между тѣмъ англичанинъ, напримѣръ, обижается, если вы ему напоминаете о какомъ-нибудь его обѣщаніи... «*Я* еще не давалъ повода считать меня за обманщика!» отвѣчаетъ онъ на такое напоминаніе.

Въ 1903 году, когда составился у меня въ головѣ планъ, подъ вліяніемъ различныхъ чтеній и размышленій, настоящей работы, объ отношеніяхъ этики къ политической экономіи, я рѣшился въ силу поговорки: «умъ хорошо, а два лучше», посовѣтоваться съ моими ближайшими друзьями по этому поводу. Такими у меня были въ то время два человѣка, близкихъ мнѣ по занятіямъ: Максимъ Максимовичъ Ковалевскій и Александръ Ивановичъ Чупровъ,— оба находились въ разныхъ концахъ Европы. Я сообщилъ имъ о взятой на себя задачѣ и спрашивалъ о ихъ мнѣніи по этому поводу, прося, если возможно, помочь мнѣ также иллюстраціями и матеріаломъ, который былъ въ ихъ распоряженіи. Почти въ одно время, въ іюлѣ 1903 года, я получилъ отъ обоихъ ученыхъ отвѣты довольно солидныхъ размѣровъ, съ выраженіемъ сочувствія и нѣкоторыми указаніями; у Ковалевскаго—преимущественно историческаго характера, у Чупрова—экономическаго.

Привожу ниже эти два важныхъ дополненія къ моей статьѣ, начиная съ письма М. М. Ковалевскаго.

---

[1]) См. газету „Слово“ за 1906 годъ отъ 4 марта, № 401, статью „Какъ насъ учатъ лгать?“ *Екатерины Янжулъ.*

„Mont-Doré“ (Auvergne), 25 іюля 1903 г.

«Дорогой
Иванъ Ивановичъ[1]»

«Ты знакомъ съ сочиненіями меркантилистовъ и знаешь, сколько вопросовъ, до сихъ поръ нерѣшенныхъ, затрогивали они попутно. Въ числѣ ихъ былъ и вопросъ объ этомъ четвертомъ факторѣ производства. Читая ихъ, особенно французскихъ (Монкретьенъ), итальянскихъ (Ботеро) и голландскихъ (Петра де ла Куръ, иногда отожествляемаго съ де Виттэ), я встрѣтился съ слѣдующимъ объясненіемъ причинъ, по которымъ Испанія, несмотря на приливъ золота изъ Америки, впала довольно скоро въ экономическій маразмъ,—и это послѣ быстраго развитія своего земледѣлія и промышленности при Карлѣ V. Едва ли не главнѣйшая причина,—думаютъ они,—нерадѣніе кастильянцевъ, ихъ любовь къ праздности. Монкретьенъ говоритъ объ этомъ по поводу ежегоднаго отбытія въ Испанію французскихъ крестьянъ изъ Анмузена и Оверни и значительнаго отпуска французскаго хлѣба на Иберійскій полуостровъ въ царствованіе Генриха IV. И Петръ де ла Куръ, и Ботеро—первый при сопоставленіи англичанъ съ голландцами, второй—въ разсужденіи о характерѣ отдѣльныхъ націй (Relationi Universali), отмѣчаютъ преимущества предпріимчивости и умѣренности, какой отличаются голландцы и жители Савойскаго княжества передъ обжорами и пьяницами—англичанами и лѣнтяями—испанцами. Но самый тотъ фактъ, что англичане не остались обжорами, а испанцы ранѣе открытія Америки и завоеванія Гранады были народомъ земледѣльческимъ и предпріимчивымъ, даетъ основаніе думать, что и психическія свойства отдѣльныхъ націй, по крайней мѣрѣ, европейскихъ и въ той мѣрѣ, въ какой онѣ не зависятъ отъ климата, почвы, пищи и обусловленныхъ всѣмъ этимъ особенностей расы, также продукты исторіи,—факторъ не первичный, а производный. Петръ де ла

Куръ серьезно разсуждаетъ о томъ, какое вліяніе на характеръ голландцевъ имѣетъ сельдяной промыселъ, возможность помѣщенія капитала ежегодно въ двухъ и трехъ предпріятіяхъ, вызываемая быстрымъ обращеніемъ капиталовъ, низкость процента, преобладаніе рыбной пищи и легкаго пива въ ежедневномъ обиходѣ и т. д. Петти также считается со всѣми этими вопросами и то же приходится сказать о большинствѣ неаполитанскихъ экономистовъ, указывающихъ на вырожденіе нѣкогда предпріимчиваго населенія подъ вліяніемъ перемѣны въ экономическихъ, соціальныхъ и политическихъ условіяхъ. Итакъ, отвѣчая на твой вопросъ, я рѣшаюсь утверждать, что и психическій факторъ—факторъ производный; предпріимчивость и бережливость—качества наживныя.

. . . . . .

. . . . . .

Сердечно твой
М. Ковалевскій.

Слѣдующее письмо отъ Александра Ивановича Чупрова—значительно большихъ размѣровъ и касается разбираемаго вопроса съ разныхъ сторонъ. По богатству содержанія и новизнѣ многихъ мыслей письмо это незабвеннаго Александра Ивановича представляетъ, несомнѣнно, лучшее украшеніе моего настоящаго краткаго изслѣдованія. Начало письма, имѣющее чисто личный интересъ, и отвѣтъ на вопросы мои изъ Лондона, гдѣ я тогда находился, я выпускаю, какъ неидущее къ дѣлу, приступая прямо къ сути изложенія.

Горишъ, 20 іюля 1903 г.

«Дорогой
Иванъ Ивановичъ! [1])»

. . . . . .

. . . . . .

[1]) Какъ извѣстно, Александръ Ивановичъ Чупровъ скончался въ Мюнхенѣ, къ глубокому сожалѣнію всѣхъ его знавшихъ, въ концѣ февраля 1908 года.

«Въ высшей степени сочувствую я намѣченной тобою темѣ объ экономическомъ значеніи нравственности. Несомнѣнно, что этотъ факторъ имѣетъ громадную важность, и было бы чрезвычайно полезно привести въ систему разбросанныя наблюденія и соображенія по этой части. *Ты окажешь большую услугу, если даже, не задаваясь многольтнимъ изслѣдованіемъ, сведешь то, что приходило самому въ голову и что успѣешь прочесть во время вакацій.* Но меня беретъ сомнѣніе, туда ли ты направилъ свои чтенія. Врядъ ли ты много найдешь у писателей по этикѣ и у историковъ первобытныхъ народовъ. Все это какъ-то далеко отъ нашей области. На мой взглядъ, тебѣ больше дадутъ книги въ родѣ Брассея, Брентано, Геверница, въ особенности же американскія анкеты о сравнительной стоимости производства въ разныхъ странахъ. Не мало найдется въ книгахъ о формахъ промышленности, гдѣ иногда рѣшающимъ моментомъ въ конкуренціи разныхъ формъ является нравственный факторъ, энергія и внимательность при совершеніи производительныхъ операцій и степень возможности обезпечить эти качества труда путемъ надзора. Въ недавно появившейся книгѣ Давида приведено не мало интересныхъ фактовъ, показывающихъ, какую важность имѣетъ эта сторона дѣла въ вопросѣ о крупномъ и мелкомъ производствѣ въ земледѣліи. Величина издержекъ по надзору представляетъ собою, такъ сказать, реальный масштабъ для экономической оцѣнки этого фактора въ производствѣ. Другая область, гдѣ имѣется подобный же масштабъ, это—кредитъ. Высота страховой преміи, какъ составной части дохода на капиталъ, прямо измѣняется въ зависимости отъ нравственныхъ качествъ населенія. У нашего пріятеля Косинскаго разбросано въ книгѣ много интереснѣйшихъ страницъ по этому предмету. Онъ превосходно выясняетъ, что банковая организація кредита становится возможной лишь съ той поры, когда люди привыкаютъ аккуратно относиться къ исполненію обяза-

тельствъ, вслѣдствіе чего страховая премія выпускается до извѣстнаго, сравнительно невысокаго, размѣра, который можетъ быть покрываемъ путемъ отчисленія изъ прибылей умѣреннаго резерва. Если этой привычки платить аккуратно не сложилось, то людямъ приходится довольствоваться частнымъ, т.-е. ростовщическимъ, кредитомъ. Въ этомъ отношеніи любопытна статистика просроченныхъ долговъ въ связи съ высотой ссуднаго процента,—статистика, которой, къ сожалѣнію, Косинскій не пользовался. Если ты возьмешь въ руки итальянскую статистику народныхъ банковъ, то увидишь, что, напр., въ провинціи Базиликатѣ изъ общей суммы, помѣщенной въ учетную и ссудную операцію, на 31 декабря 1898 г. имѣлось просроченныхъ векселей 15,41%, въ провинціи Пульѣ—15,14%, въ Абруццахъ—11,46%, а, напротивъ, въ Венеціанской провинціи — 0,19%, въ Ломбардіи—0,36%, въ Пьемонтѣ—0,81%. Эти цифры ясно показываютъ, насколько велика разница въ коммерческой честности на высоко-культурномъ сѣверѣ и полудикомъ югѣ Италіи. Въ связи съ нею находится и высота ссуднаго процента. Въ Ломбардіи, Венеціи и Пьемонтѣ процентъ колеблется въ различныхъ банкахъ между 4 и 6 въ зависимости отъ условій ссудъ, а напримѣръ, въ Пульѣ процентъ не спускается ниже 7, въ большинствѣ учрежденій держится на 8, а иногда поднимается до 10, въ Абруццахъ колеблется между 7 и 9 процентами. Третья область, въ которой особенно ярко выступаетъ значеніе нравственныхъ качествъ, это—разные виды кооперацiи. Еще Д. С. Милль отлично анализировалъ разныя черты, изъ которыхъ слагается то, что онъ называлъ привычкой къ соединенному дѣйствованію. Исторія кооперацiи, на каждомъ шагу доказываетъ значеніе этого условія. Англійскіе трэдъюніоны потому превзошли подобныя учрежденія всѣхъ народовъ, что въ ихъ рабочемъ классѣ имѣются личности, способныя безраздѣльно отдаваться общему дѣлу, а въ прочихъ членахъ воспиталось умѣніе добровольно подчи-

няться ихъ руководству. Въ книгѣ Веббовъ не мало указаній на этотъ факторъ, но особенно удачно онъ разъясненъ, на мой взглядъ, въ сочиненіи, кажется, Роде (забылъ имя), изданномъ парижскимъ соціальнымъ музеемъ. Эта книга представляетъ отчетъ, опубликованный миссіей, наряженной музеемъ для изученія трэдъ-юніоновъ. Я просматривалъ эту книгу еще въ Москвѣ въ русскомъ переводѣ, и мнѣ особенно бросилась въ глаза картина нравственныхъ свойствъ вожаковъ и членовъ рабочихъ союзовъ. Наталкивался я на то же при изученіи итальянскихъ обществъ взаимопомощи, но это завело бы меня далеко.

«Въ заключеніе сообщу пару фактовъ изъ той же области, на которые я натолкнулся и которые могутъ пригодиться тебѣ.

«Я слышалъ отъ купца, имѣющаго въ Иркутскѣ большія дѣла съ китайцами, о поразительной ихъ коммерческой честности. Наши купцы кредитуютъ китайскихъ на огромныя суммы безъ всякаго письменнаго документа на слово, и обмановъ будто бы не бываетъ. Крупный нѣмецкій негоціантъ, съ которымъ я познакомился въ дорогѣ, разсказывалъ мнѣ о порядкѣ сношеній съ Китаемъ. Посредникомъ между оптовымъ торговцемъ и мѣстными торговцами въ китайскихъ городахъ, которыхъ первый не знаетъ, являются такъ называемые «компрадоры», которые рекомендуютъ покупщиковъ и принимаютъ за нихъ ручательство. Эти «компрадоры» владѣютъ залогами и, ручаясь на милліоны, рисковали бы потерять все свое имущество, если бы не поразительная честность китайскихъ покупщиковъ, городовыхъ купцовъ. Я слышалъ отъ моихъ пріятелей Сабашниковыхъ, что китайскіе купцы, разоренные во время погрома въ Благовѣщенскѣ, тѣмъ не менѣе явились потомъ къ своимъ кредиторамъ, русскимъ оптовщикамъ, и частью заплатили долги, частью переписали на новые сроки, тогда какъ *изъ нашихъ порядочное число воспользовалось неурядицей, чтобы отка-*

заться отъ платежей. Любопытно было бы изслѣдовать, какъ воспитался и чѣмъ поддерживается такой характеръ китайской торговли, если только въ приведенныхъ выше сообщеніяхъ онъ вѣрно описанъ.

«Родственникъ академика Бредихина, имѣющій большое имѣніе въ Новороссіи, разсказывалъ моему знакомому, что въ томъ краѣ у крестьянъ въ большомъ ходу жатки, косилки, усовершенствованные плуги и другія высокаго качества земледѣльческія орудія, а помѣщики большею частью работаютъ первобытными орудіями. Причина заключается единственно въ томъ, что крестьянинъ, работающій на себя, бережно обращается съ орудіями, а у помѣщика, гдѣ наемный народъ, ежеминутно происходятъ порчи и поломки, которыя поправить негдѣ на мѣстѣ за отсутствіемъ починочныхъ мастерскихъ. Лишь самые крупные землевладѣльцы, которые имѣютъ расчетъ устроить свою починочную мастерскую, могутъ обзаводиться орудіями.

«Насчетъ бережливости обращаю твое вниманіе на только что появившуюся статистику нѣмецкихъ сберегательныхъ кассъ, опубликованную въ первый разъ въ «Ежегодникѣ Германской имперіи», и на интересный отдѣлъ по этому предмету въ отчетѣ жюри по классу соціальной экономіи на парижской выставкѣ, редактированномъ Жидомъ.

«Не мало любопытнаго имѣется вообще по твоей темѣ въ Трудахъ конгресса соціальнаго воспитанія, происходившаго на парижской выставкѣ.

«Однако довольно. Боюсь, что надоѣлъ непрошенными совѣтами.

. . . . . .

. . . . . .

«Уже здѣсь, на дачѣ, я съ величайшимъ удовольствіемъ прочелъ какъ твои «Воспоминанія», такъ и работы о «Практическихъ занятіяхъ». Школьныя впечатлѣнія представили для меня громадный интересъ: многаго я не

зналъ изъ твоей жизи, а многое сходно съ тѣмъ, что самому мнѣ приходилось переживать въ былое время. Очень любопытно и изслѣдованіе о «Практическихъ занятіяхъ». Я пожалѣлъ только о томъ, что оно коротко.

«Твой А. Чупровъ.

«Мой адресъ: Gohrisch, bei Konigstein (Sachsen), Villa Beyer».

Кончая свой настоящій очеркъ, я прихожу къ слѣдующему выводу изъ всего изложеннаго мною и моими друзьями. Очевидно, приведенные факты вмѣстѣ съ отзывами и мнѣніями авторитетныхъ ученыхъ какъ иностранныхъ, такъ и нашихъ, русскихъ, убѣждаютъ въ томъ, что въ интересахъ чисто матеріальнаго благосостоянія народовъ необходимо возможно широкое развитіе нравственности и спеціально — честности во всеобъемлющемъ значеніи этого слова. И тотъ народъ, который честенъ, тѣмъ самымъ силенъ *не только нравственно, но и экономически;* именно забота объ экономической силѣ нашей родины и заставляетъ меня въ настоящемъ очеркѣ обратить вниманіе на этотъ долго забытый, но тѣмъ не менѣе существенный факторъ въ народномъ хозяйствѣ.

Наилучшіе представители науки о нравственности—этики—давно утверждаютъ, что основаніемъ нравственнаго инстинкта у человѣка является «*симпатія, сочувствіе*» (sympathy), какъ источникъ всѣхъ добродѣтелей, начиная съ *супружеской* и кончая *соціальной* «симпатіей» ко всѣмъ людямъ. Всѣ добродѣтели въ большей или меньшей мѣрѣ основаны или связаны именно съ этой «симпатіей». Такъ, происхожденіе честности—чисто «симпатическое»; это чувство, напримѣръ, предупреждаетъ насъ наносить вредъ сосѣду обманомъ, лишать его собственности, оно же препятствуетъ вводить его въ заблужденіе въ какихъ-либо нашихъ корыстныхъ интересахъ.

Существенное происхожденіе честности отъ «симпатіи» доказывается тѣмъ, что иногда даже ложь является допу-

стимой въ интересахъ какого-либо лица, если отвѣчаетъ чувству «симпатіи» (напримѣръ, человѣкъ наступилъ на мозоль и отрицаетъ это со стороны потерпѣвшаго; обманъ относительно пьянаго или разгнѣваннаго съ цѣлью его удалить и т. п.). Итакъ, *низменность цѣли* (meaness) составляетъ сущность лжи, а вовсе не одно отступленіе отъ дѣйствительнаго факта. Въ дипломатіи, наоборотъ, говорятъ часто правду съ прямой цѣлью обмануть... Съ другой стороны, честные или нечестные поступки являются таковыми — моральными или безнравственными — именно смотря по своему «симпатическому» импульсу» [1]).

Прежде школу и вообще правильную постановку народнаго образованія считали достаточной для поднятія и установки доброй нравственности; нынѣ же все болѣе приходятъ къ заключенію, что такое воздѣйствіе школы на народныя массы часто преувеличивается, но тѣмъ не менѣе все, въ чемъ всѣ согласны, это—что при нынѣшнемъ переполненіи школъ, общественная нравственность не можетъ улучшаться безъ единовременнаго поднятія ея въ семьѣ и народѣ всѣми возможными способами (наиболѣе всего же черезъ церковь?!) и что по крайней мѣрѣ повсюду единодушно требованіе, чтобы школа, во всякомъ случаѣ, не вредила нравственно своимъ ученикамъ, чтобы употреблялись пріемы обученія, при которыхъ были бы не нужны излишній обманъ и ложь, которые давали бы ученикамъ умственную пищу, дѣйствительно доступную имъ въ данной стадіи развитія, которые не навязывали бы имъ истинъ, для нихъ не убѣдительныхъ, и т. д. Вообще настала необходимость, вызываемая настоятельно духомъ времени, въ глубокой внутренней реформѣ одинаково какъ въ русской семьѣ, такъ и въ русской школѣ, чтобы ими создавались поколѣнія людей, не кривящихъ душой, стыдящихся лжи и

---

[1]) См *Alexander Sutherland.* „The Origin and Growth of the Moral Instinct“. London, 1898 Vol. II, p 23, 24.

обмана, умѣющихъ разбираться въ истинѣ и неправдѣ и обладающихъ всѣми цѣнными чертами, которыя характеризуютъ культурныя націи [1])...

Такимъ образомъ лишь единовременное воздѣйствіе *развитія образованія и улучшенія нравственности* и спеціально честности можетъ значительно поднять и поставить всю настоящую культуру на твердыя основанія и сдѣлать ее прочной и долговѣчной. Въ этомъ будутъ заключаться цѣль и назначеніе будущей науки народнаго хозяйства въ истинномъ смыслѣ этого слова.

---

[1]) См. „Слово“ отъ 4 марта 1906 г.